

Обычно дело представляется таким образом, что первоначальной считают южнославянскую пространную, или полную, редакцию памятника. Другая, краткая редакция русского происхождения. Эта русская по месту своего возникновения и языку редакция славянского «Еноха» впоследствии, уже в XIV—XV вв., снова попадает на Балканский полуостров и переписывается там сербскими и болгарскими писцами.⁶³

Между тем вопрос этот не решается так просто. Списки распространенной редакции не восходят ко времени ранее XVI—XVII вв. Наоборот, списки краткой, русской редакции значительно старше, они принадлежат XV в. Как показал уже М. И. Соколов, обширное извлечение из краткой редакции, вошедшее в состав «Мерила праведного» и опубликованное Н. С. Тихонравовым, находится в рукописи XIV в. Признаки, свидетельствующие о том, что списки русской редакции восходят к очень древним протографам, можно найти в ряде рукописей XV в. Утверждение, что именно полная, южнославянская редакция текста должна быть признана более древней, требует специального обоснованного доказательства и не может быть принято на веру.

В противоположность М. И. Соколову и Йорд. Иванову А. Вайан признавал первоначальной и наиболее древней краткую редакцию. Последнюю он считал восходящей к старославянскому протографу, созданному еще в X—XI вв. в Македонии или даже в Паннонии. В основу своей публикации он положил текст Уваровского списка, который считал принадлежащим к той же краткой редакции. Однако, к сожалению, А. Вайан имел доступ лишь к ранее опубликованным рукописям и не мог использовать непосредственно материал списков. Таким образом, его детальное и обстоятельное исследование рукописной традиции славянского «Еноха» нуждается в проверке и уточнении.

Для того чтобы с полной определенностью решить эту проблему, необходимо более тщательное текстологическое исследование всех списков славянского «Еноха», которые не до конца еще выявлены, а также всех цитат из этого памятника, которые в изобилии представлены в русской письменности с XII в.⁶⁴

Если первоначально М. И. Соколов находил только две редакции славянского «Еноха», пространную и краткую, и в связи с таким взглядом в первом издании своего труда использовал Уваровский список в вариантах к изданному им Белградскому болгарскому списку, то при более подробном изучении текста он изменил свое мнение и начал говорить об особой, третьей, промежуточной редакции, представленной Уваровской рукописью. Во втором издании его книги М. Н. Сперанский, оставив без изменения публикацию текста полной редакции с вариантами из названного списка, помещает вместе с тем его полный текст в виде отдельной текстологической разновидности. В чем же именно состоит своеобразие этой промежуточной редакции, в чем ее отличия от распространенной и краткой редакций, так и не было выяснено. Бонветч и Вайан просто отождествляли промежуточную редакцию с краткой. Мы располагаем еще одним списком данной редакции славянского «Еноха» в виде цитированного нами «Академического хронографа» (XV в.), который до сих пор

⁶³ М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 92—93.

⁶⁴ Любопытный пример цитирования славянской книги Еноха в русской литературе XIX в. можно указать в повести Н. С. Лескова «Заячий ремиз» (1894 г.). В речи архиерея: «Еще что за удовольствие определять сына в ловитчики! Почитай-ча, что о них в книге Еноха написано: „Се стражи адовныя, стоящие яко аспиды: очеса их яко свещи потухлы, и зубы их обнажены“» (Н. С. Лесков, Собрание сочинений, т. IX. М., 1958, стр. 522).